

Book Reviews

Louis Sell, *From Washington to Moscow: US-Soviet Relations and the Collapse of the USSR*. Durham: Duke University Press, 2016. 408 pp. \$27.95, Paper.

In his long career as a Foreign Service expert on Soviet and Balkan affairs, Louis Sell served in many important positions, including as the Moscow embassy's liaison to Soviet human rights activists in the 1970s, as a member of a State Department working group on Poland during the crisis of 1980-81, on the US delegation to the Strategic Arms Reduction Treaty talks later in the 1980s, and as an informal contact with Chechens from 1991 to 1994. Drawing on his diverse experiences as well as extensive research in published sources, Sell has written an engaging, highly readable account of US-Soviet relations from the 1970s to the early 1990s. Although the title suggests that the book focuses more narrowly on the years that brought the demise of the Soviet Union, Sell actually begins with his first visit to the USSR as a student in 1967, when he tried to smuggle rubles into the country in his sock. He then presents concise, well-informed discussions of Soviet domestic developments in the Brezhnev era, lucid treatments of relations between the superpowers during the presidencies of Nixon, Ford, and Carter, and then more detailed description of U.S.-Soviet interaction in the 1980s. By interspersing recollections of episodes he observed in his broader narrative, Sell succeeds in presenting a story that will appeal to non-academic readers and give academic specialists some new information and insights.

Sell's explanation of the collapse of the USSR is multifaceted and convincing. Contrary to American triumphalist mythology, he argues that Ronald Reagan's policies were not a major factor in the disintegration of the Soviet Union. Although the Soviet military was initially alarmed by Reagan's Strategic Defense Initiative (SDI), by 1987 the Kremlin became convinced that SDI could not be deployed before the end of the century and decided to focus on relatively inexpensive countermeasures. Thus, SDI did not "spend the USSR into oblivion" (p. 335). The USSR also was not brought down by mass unrest and "national separatism was at least as much a symptom as cause of the Soviet dissolution" (p. 322). While the growth rate of the inefficient and hyper-militarized centrally planned economy drastically declined in the 1970s and 1980s, the economic system could have staggered along "for some time" (p. 325). Most important, then, were the ways systemic weaknesses were exacerbated by mistakes made by Mikhail Gorbachev and his advisers, including: the anti-alcohol campaign that severely re-

duced state revenue; the reduction of fear and coercion, which led to even lower labor productivity; and the decentralization of economic decision-making without a bold plan for transition to a market economy. Additionally, the ending of the state's monopoly of information through the halting of jamming of foreign broadcasts and the increase in foreign travel undermined what remained of faith in the superiority of socialism over capitalism.

While Sell's treatments of earlier phases are generally sound, some of his statements may be questioned. Did the USSR aid North Vietnam "to humiliate the United States" (p. 9)? If Richard Nixon's policies toward the USSR "ultimately failed" (p. 41), should that be blamed primarily on Nixon's secretive diplomacy or should it be attributed more to congressional interference? Did Reagan really win Soviet respect by firing U.S. air traffic controllers in 1981 (p. 145)? Or did Soviet leaders in the early 1980s loathe Reagan as a reactionary warmonger? Should the anti-nuclear activists of the 1980s be dismissed as naïve, pro-Soviet advocates of unilateral disarmament (p. 149)? Or did such activists and citizen diplomats make significant contributions to the ending of the Cold War, as Matthew Evangelista and David Cortright have argued in books that are not in Sell's bibliography? Was Soviet spying in the United States much more "egregious" (p. 219) than American spying in the Soviet Union, especially in the 1970s and early 1980s, when the U.S. obtained so many valuable Soviet agents that the era was "a disaster for the KGB" (p. 213)?

Although some readers may disagree with Sell about such questions, *From Washington to Moscow* is a valuable and enjoyable book, founded on broad research and enlivened by vivid anecdotes.

David Foglesong
Rutgers University

Lee A. Farrow. *Alexis in America. A Russian Grand Duke's Tour, 1871 – 1872*. Baton Rouge: Louisiana State UP, 2014.

Для того, чтобы привлечь внимание американцев в последней трети XIX века, можно было быть великим композитором или художником, изобрести новую машину или добиться успеха в политике, а можно было быть членом российской императорской семьи, впервые посетившим Америку. История феерического путешествия великого князя Алексея по США в 1870-1871 годах, рассказанная профессором университета Оберн в Монтгомери Ли А.Фэрроу, сама по себе заслуживает того, чтобы ее прочесть.

Четвертый сын императора Александра II попал в Соединенные Штаты по личным причинам. У девятнадцатилетнего великого князя Алексея случился роман с фрейлиной Александрой Жуковской, дочерью знаменитого поэта, которой шел тогда двадцать восьмой год. Алексей Александрович, по общепринятому мнению, тайно женился на Жуковской (нет точных сведений, когда и где: по одним сведениям в Италии, по другим—в русской

православной церкви в Женеве), но брак был не одобрен императором и расторгнут Синодом, так как Александра не была ему ровней. По другим сведениям, отношения между Александрой Васильевной и великим князем ограничились внебрачной связью (хотя в письмах он называл ее женой). Когда в семье узнали, что Александра беременна, император отправил сына на два года в кругосветное плавание, а Жуковскую выслали за границу. 26 ноября 1871 года Александра родила в Зальцбурге сына великого князя, названного в честь отца Алексеем.

Алексей Александрович принял участие в военно-морской экспедиции под командованием адмирала Посыета в должности старшего вахтенного офицера на фрегате «Светлана» (изошренное решение, если вспомнить, что само это имя придумал отец возлюбленной Алексея Василий Жуковский). Экспедиция стартовала 20 августа 1871 года.

Самой значительной частью путешествия была поездка по Соединенным Штатам Америки. В декабре 1871 года Алексей высадился в Нью-Йорке, откуда направился в Бостон, а затем в Вашингтон. В американской столице его встретила холодная встреча с президентом Улиссом Грантом (причиной были некоторые дипломатические разногласия), но восторженный прием рядовых американцев. В честь первого настоящего «русского принца», посетившего США, устраивались балы и гала-представления, обеды и ужины.

Алексей умел нравиться. «Он отличался атлетическим телосложением и сочетал силу с бесконечным обаянием, что было особым даром некоторых Романовых предыдущих поколений»,— писал о нем русский мемуарист. В ответ американцы, которых впервые посетил «настоящий» русский принц, изошрялись в гостеприимстве, сочиняли оды и шуточные стихи в его честь.

Из столицы Алексей направился на Дальний Запад. Он оказался в Чикаго вскоре после ужасного пожара 1871 года. В конце января 1872 года Алексей уже был в Небраске, где для него организовали настоящую охоту на бизонов. В «царской» охоте участвовали сам знаменитый охотник Буффало Билл (Уильям Коди), победитель индейцев генерал Джордж Кастер и герой гражданской войны генерал Филип Шеридан, а также несколько вождей племени сиу (в тот момент находившихся в мире с американцами), включая Крапчатого Хвоста. Алексей собственноручно (из пистолета, как писали газеты) убил бизона, а возможно, и нескольких.

Через несколько лет, в 1876 году, генерал Кастер погибнет в битве при Литтл Бигхорн против индейцев. Но за пять лет до этого они мирно охотились вместе с сыном царя-освободителя. Буффало Билл позднее, в том же 1872 году, организует шоу «Дикий запад Буффало Билла», давшее начало коммерческому использованию образа ковбойского фронтира.

А российского царевича в 1872 году повезли дальше по Америке. Он посетил Мамонтову пещеру в Кентукки и выступил перед законодательной властью штата Канзас в Топеке, в Мемфисе Алексей встретился и пообщался с бывшим президентом Конфедерации Джефферсоном Дэвисом. После этого на пароходе Алексей спустился вниз по течению Миссисипи до Нового Орлеана, где попал на карнавал и был избран там «королем Марди

Гра». Именно с участия Алексея берет начало традиция избирать «короля карнавала» (Rex of Mardi Gras). Наконец, через три месяца после прибытия в США Алексей добрался до Пенсаколы, где его дожидалась русская эскадра, и продолжил плавание.

После отплытия Алексея с русской эскадрой воспоминания о его поездке еще долго были частью семейных и местных историй. Ли Фэрроу показывает, как множество людей, собиравшихся в своих маленьких городках посмотреть на великого князя, покупали его фотографии, а потом рассказывали об этом визите своим детям и внукам. Люди, причастные к организации поездки, писали о ней мемуары, и факт их участия попадал в их некрологи спустя десятилетия. Кроме того, Алексей раздавал подарки и денежные пожертвования с царской щедростью. Современные исследователи оценили стоимость подарков, оставленных Алексеем, в 750 тысяч современных долларов.

Вождь Крапчатый Хвост получил в подарок сумку с серебряными долларами, а Национальный музей естественной истории в Вашингтоне до сих пор хранит скелет одного из убитых великим князем буффало. Маленький городок в Илинойсе, носивший имя Александр, переименовался в Алексис после визита великого князя. В Нью-Йорке Алексей посетил театр, который тут же переименовали в «Оперу Великого князя» (Grand Duke Opera House). Во многих городках по пути следования Великого князя сочинялись не только стихи, но и специальная музыка к его приезду. Так, появилось два разных «Марша принца Алексея», один в Филадельфии, другой в Нью-Йорке. В Бруклине сочинили «Галоп Великого князя Алексея», а в Нью-Йорке «Галоп принца Алексея». Филадельфия представила и «Вальс принца Алексея» (мелодии с подобными названиями продолжали писать еще некоторое время и после его отъезда). Гостиницы, в которых останавливался Алексей, долго использовали это событие как главный козырь в своей рекламе. Когда эти дома (и пароходы) спустя десятилетия пускались под снос или сдавались в утиль, газеты неизменно упоминали, что «в этом доме спал (танцевал, смотрел представление) Великий князь Алексей».

Александра Жуковская вышла замуж в 1875 году за саксонского полковника, барона Кристиана Генриха фон Вёрмана, российского подданного, ее сын от Алексея получил фамилию Белёвский-Жуковский. Алексей так и не женился, хотя романов заводил множество.

В июле 1881 года во время «чистки», устроенной Александром III кадрам своего отца, Алексей занял пост главного начальника флота и Морского ведомства. В этом качестве он больше всего запомнился неудачным командованием флотом во время русско-японской войны. Именно он был одним из организаторов похода эскадры адмирала Рождественского вокруг Африки и Азии, закончившегося Цусимой. После этого Алексей подал в отставку, уехал в Париж, где и скончался в 1908 году.

Книга Ли Фэрроу является вкладом в несколько предметных областей исторической науки. Во-первых, она впервые с такой массой деталей и подробностей анализирует важный эпизод из истории российско-

американских отношений. Визит Алексея в Соединенные Штаты попадал в труды историков и раньше, но чаще всего в примечания. Теперь путешествие русского великого князя прослежено по дням и по событиям. Конечно же, это не история международных отношений в ее классическом виде,— среди источников Ли Фэрроу нет дипломатических архивов, а постановка проблемы не адресует читателя напрямую к российско-американским отношениям. Однако с точки зрения конструктивиста очень важно понять механизмы формирования образа другой страны, процессы, приведенные в действие большой поездкой великого князя, в американском обществе. Ли Фэрроу задает и предлагает ответы на важные вопросы о причинах популярности члена императорской семьи в республиканском обществе американской глубинки.

Во-вторых, книгу о путешествии Великого князя Алексея по Америке надо прочесть исследователям проблем исторической памяти и ее функционирования. Пожалуй, впервые проблематика формирования и сохранения социальной памяти о конкретном событии прослежена на таком обширном материале—географически (путь следования Алексея) и хронологически (несколько десятилетий после его отъезда). Известны подобные исследования крупных событий, изменивших жизнь всего общества,—таких как революции и мировые войны. Но очевидно отличие избранного автором примера от случая социального потрясения,—здесь менялась именно память, а не образ жизни и структура социума. Именно поэтому книга существенно дополняет литературу о социальной памяти.

Наконец, книга Ли Фэрроу написана очень живым языком и увлекательна в качестве литературы. В период, когда в России (и, в меньшей мере, в США) авторы исторических монографий теряют контакт с публикой, ориентируясь исключительно на коллег, Ли Фэрроу сумела написать книгу, которая будет интересна читателю без специального образования. Возможно, именно для того, чтобы сохранить этот контакт с читателем, автор не включила в текст книги теоретическую главу, в которой она могла бы обратиться к методологическим проблемам истории российско-американских отношений или исторической памяти,—читателю-профессионалу приходится додумывать и реконструировать такую главу в своем воображении.

В целом же книга Ли Фэрроу о поездке великого князя Алексея в США в 1871-1872 годах стала важным событием в нашем исследовательском поле. К ней, безусловно, будут обращаться ученые, студенты и публика, пытающаяся разобраться в истории российско-американских отношений и становления американской идентичности в период после окончания Гражданской войны.

Иван Курилла

Профессор истории и международных отношений

Европейский университет в Санкт-Петербурге

ikurilla@eu.spb.ru

Susanna Rabow-Edling, *Married to the Empire: Three Governors' Wives in Russian America, 1829-1864*. Fairbanks: University of Alaska Press, 2015.

The rough and tumble beginnings of Russia's far frontier in Northwest America is described in *Empire Maker: Aleksandr Baranov and Russian Colonial Expansion into Alaska and Northern California* by Kenneth N. Owens with Alexander Petrov (University of Washington Press, 2015). Baranov, of clearly Russian origin, spent twenty years establishing the foundations of a colony based on a fur hunting system that provided income for construction and administration of a territory that extended into northern California.

Whereas Baranov and other early Russian settlers depended on natives for companionship and work force, his successors as colonial administrators were required by the Russian America Company to marry and take wives with them for the five year term of service in Alaska. The husbands, in contrast to Baranov, were mostly non-Russian subjects of the tsar and served as naval officers, both before and after their company service.

The three wives in this book had common backgrounds: Lutheran religion, totally non-Russian though of mixed national origin, devotion to their husbands, and resident of Russian Baltic territories. As portrayed skillfully by Rabow-Edling, they suffered through separation from families, difficult journeys, a sometimes hostile environment, and a number of child births and deaths. Yet they endured and survived—and left their mark on the land they would leave behind.

Elizabeth de Rossillon (Mrs. Ferdinand) von Wrangell (1810-1854) had perhaps the most difficult experience, traveling overland through Siberia with a baby at only 19, establishing a family life in a still frontier outpost (1830-35), bearing her husband nine children (five surviving childhood) and dying prematurely to leave her husband to care for them.

Margaretha Sundval (Mrs. Adolph) Etholen (1814-1894) went by sea, on an imperial naval ship, from the Baltic, around South America to her new home in Sitka that by this time, 1840, would be somewhat more comfortable. She devoted much energy to establishing a Lutheran church and community in the colony.

Anna von Schoutz (Mrs Hampus) Furuhjelm (1836-1894) had a new, easier route in 1859 to her new residence: New York, Panama, and San Francisco by commercial steamship. By this time Sitka was a bustling, cosmopolitan town with regular communication with the Pacific coast, Asia, and Europe.

Besides being the biography of women in frontier situations, the book is also a history of a territory in transition, as many other regions (such as the American West), to settlement and modernity. A major contribution of the author is in finding the detail through memoirs, letters, diaries, and collateral material that describes women's lives in this remote land.

The book is hampered by some confusion in small details: was it Dr. Mayer or Dr. Meyer who accompanied the von Wrangells? did the Etholens leave from Kronstad or Kronstadt?

Contemporaries viewed Sitka as more like St. Petersburg than many other provincial Russian cities, and Dr. Alexander Frankenhauser in the 1840s com-

pared it favorably to his own home town, Vyborg. At least some credit for this should go to three venturesome women who were devoted to husbands committed to serving the Russian empire.

Norman Saul
University of Kansas